

В РЕШЕНИИ Центрального межведомственного экспертного совета Министерства здравоохранения РК от 05.04.1996 г. установлена причинная связь заболевания Б. Амирбекова, 1945 года рождения, с воздействием радиационного фактора в период его проживания с 1945-го по 1959 год в Кызыбекбийском (Егиндыбулакском) районе Карагандинской области, который включен в зону повышенного радиационного риска (глава 2 Закона РК «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском испытательном полигоне»). Диагноз установлен следующий: «Дисциркуляторная энцефалопатия. Выраженный астеноневроз с нарушением сна. Фобический синдром. Ангиопатия сетчатки глаза. Близорукость слабой степени. Доминирующий остеоартроз коленных суставов». Решение подписано председателем экспертного совета Е. Мусиным.

На руках Б. Амирбекова и другая справка об инвалидности от 28.07.2004 г., подписанная начальником МСЭ Министерства труда и социальной защиты населения РК, которая подтверждает, что его заболевание связано с воздействием радиационного фактора в результате деятельности Семипалатинского ядерного полигона.

Бейбут Амирбеков пришел в редакцию, чтобы напомнить о том, что жертвы ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, к сожалению, забыты государством. Он показал мне бессрочное удостоверение по инвалидности, где написано, что, согласно статье 8 Указа Президента РК от 28.04.1995 г. № 2247, такие люди, как он, по льготам и гарантиям приравнены к инвалидам Великой Отечественной войны. Амирбеков привел 5-й абзац этой статьи: «Лица, ставшие инвалидами вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС и других радиационных катастроф, испытания ядерного оружия, и их дети, инвалидность которых генетически связана с радиационным облучением одного из родителей» приравнены к инвалидам войны.

Почитая память всех погибших в Великой Отечественной войне, в том числе и своего старшего брата, фронтовика Камеша Рахимбекулы, похороненного в польском городе Гданьске, и отдавая дань уважения ныне живущим ветеранам, тем не менее хочу напомнить о более ста тысячах человек, уже ушедших из жизни, и более миллионе пострадавших вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, - говорит Б. Амирбеков. - Только среди моих близких родственников, проживавших в зоне экологического бедствия, особенно, по выражению курчатовцев, в так называемом «бермудском треугольнике» - это Абайский район Семипалатинской, Кувский - Карагандинской, Майский - Павлодарской областей, расположенных недалеко от эпицентра ядерных взрывов, не дожили до 50 лет двадцать человек.

Очень грустно, что в период подготовки и празднования 60-летия Победы почему-то никто не вспомнил о жертвах Семипалатинского ядерного полигона. Моральную и материальную поддержку, квартиры и ценные подарки получали участники и инвалиды войны, труженики тыла, блокадники Ленинграда, ликвидаторы аварии на Чернобыльской АЭС, «афганцы», но нигде - ни на страницах газет, ни на официальных мероприятиях - не упоминались жертвы испытаний на Семипалатинском полигоне, - поражался несправедливости Бейбут Рахимбекулы.

Тайны ядерного монстра

Появление в редакции Б. Амирбекова заставило меня глубже погрузиться в эту серьезную проблему. Тем более что 24 июня этого года в Астане состоятся парламентские слушания, посвященные проблемам Семипалатинского ядерного полигона. В ходе расследования я обнаружила немало фактов, которые, возможно, давно не

являлись секретом в военных и научных кругах, но малоизвестны рядовому читателю.

Итак, свой невеселый рассказ продолжает Б. Амирбеков:

- Я понимаю, что, игнорируя нас, определенные круги не хотят разбудить спящего монстра. Семипалатинский полигон появился вследствие военных амбиций бывшего СССР. После окончания Великой Отечественной войны возникла новая идея «борьбы за мир», «мира во всем мире», и ради нее на химических, бактериологических, атомных испытательных полигонах приносились в жертву десятки и сотни тысяч людей. После атомных бомбардировок Америкой японских городов Хиросимы и Нагасаки СССР начал активно наращивать вооружений, добиваясь военного превосходства. При этом преследовалась, казалось бы, благая цель: сохранить долгожданный мир.

И вскоре, 29 августа 1949 года, на священной земле моих великих предков Кызыбек би, Таттимбета и Мади прогремел первый ядерный взрыв. А затем начались интенсивные наземные и воздушные атомные испытания - вплоть до 1963 года.

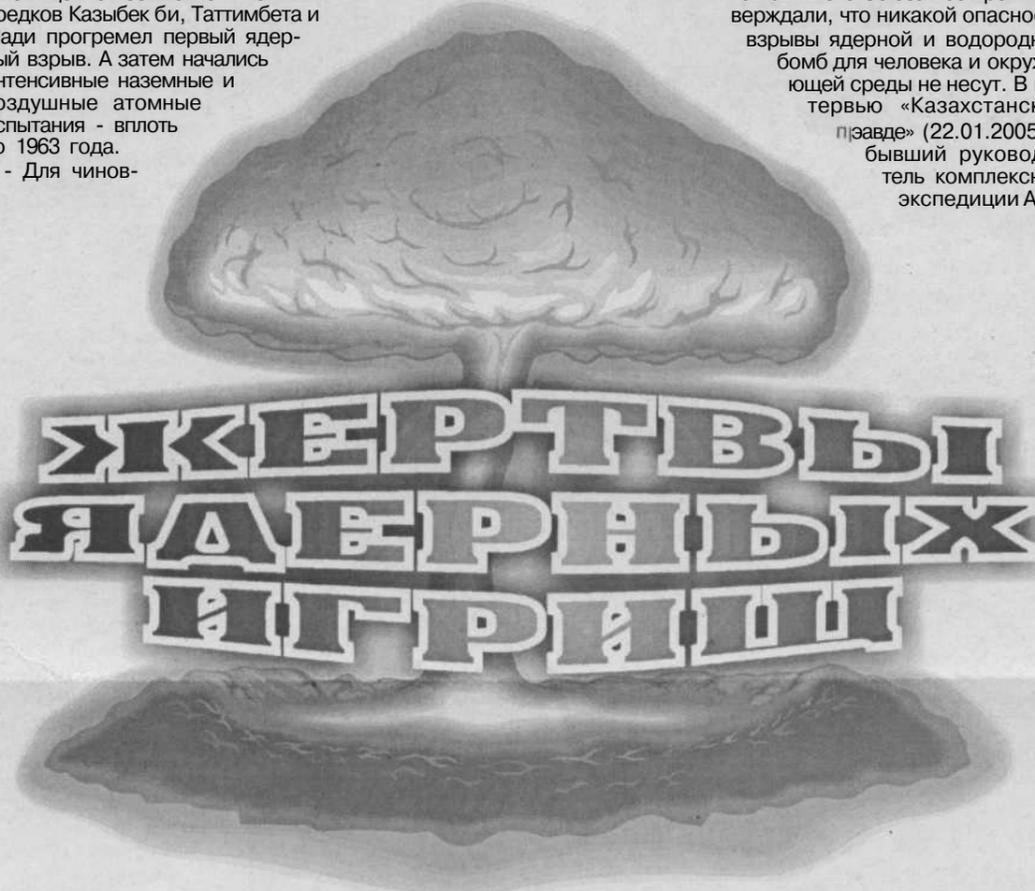
- Для чинов-

лывалась в назначенный час, и водитель приказывал всем залечь в кювете или иных укрытиях.

Во время взрывов между небом и землей проскакивал мощный, на сотни километров в окрест, электрический заряд. Он был виден даже в самый яркий солнечный день. Подождав некоторое время после вспышки «ядерного зайчика», люди садились в машину и продолжали свой путь. Они и не подозревали, сколько бэр (в рентгенов радиационного облучения получили в этот момент. О дозиметрах и счетчиках Гейгера никто в те годы не слышал...

«Радиационный синдром»: мнения ученых

Правду о Семипалатинском ядерном полигоне мир впервые узнал после создания международного антиядерного движения

Бейбут Рахимбекулы АМИРБЕКОВ - первый официально признанный компетентными медицинскими комиссиями карагандинский инвалид, ставший таковым вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне.

ников военно-промышленного комплекса, возможно, это были и испытания, но для моей семьи и других местных жителей они вылились в необъявленную атомную войну, настоящий ядерный геноцид, - свидетельствует Бейбут Рахимбекулы. - В результате взрывов на полигоне погибли мой зять Назымбек, 28 лет, - застрелился в 1966 году, родной брат Хасен, 39 лет, - умер в 1974 году от неизвестной болезни, племянник Амангельды, 28 лет, - утопился в 1978 году, сестра Бану и ее муж Максен, им было чуть более 50 лет, - умерли от болезни в 1981 году, двоюродный брат Танкеш, 44 лет, - скончался в 1992 году. И этот печальный список можно продолжить... Таких, как они, называли «ЖЭМ» - живой экспериментальный материал.

По воспоминаниям очевидцев тех страшных «огненных игрищ», на территориях, где шли ядерные испытания, царили свои законы. К примеру, было запрещено днем оставлять горящие угли в печках, так как их могло выбросить взрывной волной, когда хозяев нет дома. Перед печками набились куски жести - тоже в противопожарных целях. Жителей предупреждали о дне и времени проведения испытаний. На этот промежуток - полчаса-час - все должны были покинуть помещение. Если кто-то в это время оказывался в пути, то машина (чаще всего - грузовик) останав-

«Невада - Семипалатинск», во главе которого встал известный поэт и общественный деятель О. Сулейменов. Основной целью движения было закрытие ядерных полигонов. Через два с половиной года Указом Президента Казахстана Н. Назарбаева Семипалатинский полигон был закрыт, а еще через пять лет ядерные взрывы прекратились на всех полигонах мира. Эта была убедительная победа международных антиядерных сил.

По подсчетам лауреатов Нобелевской премии А. Сахарова и Л. Полинга, открытое испытание ядерного оружия мощностью в 1 мегатонну, где бы оно ни производилось, уносит 10000 жизней и влияет на рождение 1500 детей с дефектами. В 1996 году в Алматы была проведена первая научно-практическая конференция «Генетические последствия многолетних ядерных испытаний на Семипалатинском ядерном полигоне на организм человека и окружающую среду», на которой были приведены убедительные данные о влиянии радиации на наследственность.

В своей книге «Насколько опасно облучение?» российский ученый Ю. Сивинцев пишет: «В последние десятилетия в связи с проблемой загрязнения биосферы продуктами ядерных взрывов большое внимание уделяется генетическим последствиям облучения. Сейчас уже доказана наслед-

ственная природа 500 различных заболеваний человека, среди которых диабет, гемофилия, шизофрения. От тяжелых наследственных заболеваний страдает от 2 до 3 процентов населения земного шара. Воздействие ионизирующих излучений на гены половых клеток может вызвать образование вредных мутаций, которые будут передаваться из поколения в поколение, увеличивая «мутационный груз» всего человечества».

На основе своих исследований и научных трудов других ученых член-корреспондент МН-АН РК, профессор, председатель экспертного совета «Радиационная экология» МАД «Невада - Семипалатинск» И. Часников делает вывод: генетические последствия у жертв ядерных взрывов на Семипалатинском полигоне в 5-10 раз выше, чем у ликвидаторов чернобыльской аварии!

А ведь высокопоставленные чиновники из высших военных кругов бывшего Союза все время утверждали, что никакой опасности взрывы ядерной и водородной бомб для человека и окружающей среды не несут. В интервью «Казахстанской правде» (22.01.2005 г.) бывший руководитель комплексной экспедиции Ака-

Уже после закрытия полигона правительственная комиссия Казахстана по архивным материалам зафиксировала очень высокие дозы облучения людей во многих населенных пунктах. По уточненным данным Института радиационной медицины и экологии, доза жителей села Кайнар составляла 580 бэр, села Саржал - 462, а в соседней местности Тайлан она достигала 1000 бэр!

Чем можно помочь жертвам полигона?

Из воспоминаний Б. Амирбекова:

- Это было в 1955-1956 годах в урочище Намазбай в Едрейских горах, где на зимовке жили 3-4 семьи. В нашей мазанке в одной из комнат жил военный офицер. В дни испытаний на зимовку приезжали другие военные, радисты, солдаты на машинах. Они советовали жителям закрывать плотнее окна, копать большие ямы и зарывать туда домашний скарб, посуду, продукты питания.

Потом всех жителей временно вывозили в другое ущелье и держали в палатках до тех пор, пока не рассеется ядерный грибок. Я несколько раз убежал и лично наблюдал за этим зрелищем. Тогда мне, десятилетнему мальчику, все это казалось забавным. А теперь мне, немолодому, больному, седому, как лунь, мужчине, потерявшему почти всех родственников, становится не по себе при этих воспоминаниях. Мои близкие, которые покончили жизнь самоубийством в расцвете сил, внешне не выглядели больными или психически ненормальными, чтобы так легко расстаться с жизнью. Сегодня я понимаю: прямо или косвенно на них повлияли многолетние ядерные испытания в воздухе, на земле и под землей...

Бейбут Рахимбекулы делится Своими предложениями: какую конкретную помощь можно оказать людям, пострадавшим от ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне. Он считает, что акимат области должен выйти на Правительство республики с предложением о повышении экологического статуса до максимального некоторых населенных пунктов бывшего Кувского района (где гражданские люди жили рядом с военными и принимали участие в испытаниях). При этом статус повышенного радиационного риска остается за городами Усть-Каменогорском и Риддером, которые расположены в 400 км от полигона.

Б. Амирбеков предлагает также создать в будущем парке Победы «Уголок жертв ядерного полигона», чтобы люди помнили о том, какую беду нам принес этот страшный объект.

Следует отметить, что еще в 50-х годах прошлого столетия ученые, проводившие исследования по влиянию радиации на здоровье людей вблизи Семипалатинского полигона, предлагали принять срочные меры по улучшению питания, обеспечению санаторно-курортным лечением всех нуждающихся, особенно детей. Союзное правительство вынуждено было прислушаться к их мнению: было издано постановление об оказании материальной помощи пострадавшим районам. Однако тут же, защищая честь мундира, вмешалось руководство военно-промышленного комплекса. По его протесту постановление аннулировали, в противном случае это означало бы официальное признание опасности испытаний на полигоне.

Хочется надеяться, что организаторы, участники парламентских слушаний по социальной защите людей, пострадавших от испытаний на Семипалатинском ядерном полигоне, смогут найти решение по многим вопросам, касающимся этой серьезной проблемы. Эта категория наших граждан должна быть уверена в том, что ей окажут необходимую социальную и медицинскую помощь, и тогда они будут жить столько лет, сколько живут японцы, пострадавшие от атомных бомбардировок. Людям надо дать надежду.

Гульнар ИСКАКОВА